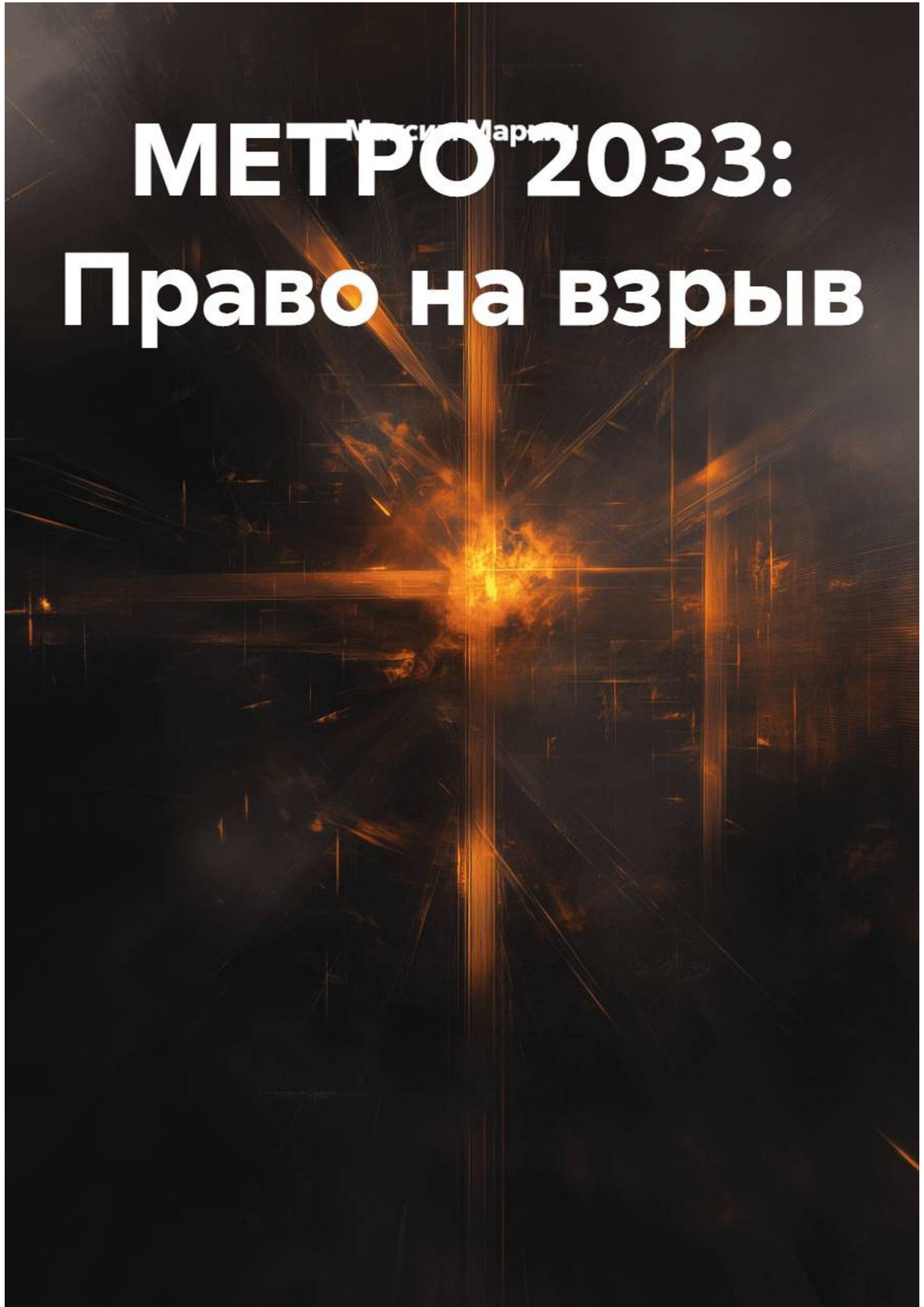


Миссия Марс

МЕТРО 2033:

Право на взрыв



Максим Маркин

МЕТРО 2033: Право на взрыв

«Автор»

2026

Маркин М.

МЕТРО 2033: Право на взрыв / М. Маркин — «Автор», 2026

Москва, будущее. Метро — последнее убежище людей. Мутанты каждый день атакуют станции, и Александр получает задание: взорвать тоннели, чтобы спасти своих. На пути к цели он встречает девочку-сироту Шарлотту. Вместе они пройдут через Полис, встретят легендарных героев метро и сойдутся в смертельной схватке с Крысиным королём. Но главный бой им предстоит не с мутантами — а с судьбой, которая не прощает привязанностей в мире, где завтра может не наступить. Роман в 13 главах. Полная драмы история о любви, долге и цене человечности.

© Маркин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

МЕТРО 2033:	5
ПРАВО НА ВЗРЫВ	5
Пролог	7
ГЛАВА 1.	8
ТУРГЕНЕВСКИЙ ТУПИК	8
ГЛАВА 2.	11
КУЗНЕЦКИЙ МОСТ	11
ГЛАВА 3.	15
ДОРОГА В НИКУДА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Максим Маркин
МЕТРО 2033: Право на взрыв

МЕТРО 2033:

ПРАВО НА ВЗРЫВ

По мотивам романа Дмитрия Глуховского “метро 2033”

Автор: Маркин Максим

Пролог

Сорок три года – это возраст, когда уже не веришь в чудеса, но ещё не разучился надеяться. Александр Максимович понял это твёрдо, когда чистил затвор своей «Вебрь-12» при свете коптилки на станции «Тургеневская». За стенами, в чёрной сырости тоннеля, каждую ночь орали твари. Каждую ночь они приходили, ломаясь о решётки, и каждую ночь их становилось больше.

ГЛАВА 1.

ТУРГЕНЕВСКИЙ ТУПИК

– Саня... Саня... Вставай же ты... Ну... Слышь?!

Александр открыл глаза: у него спросонья кружилась голова, но он смог встать на ноги.

– Что такое Фёдр?.. – Спросил с унылой гримассой Александр Максимович.

– Снова нападение... – с испуганным лицом ответил Фёдр.

– Господи...

Александр встал: взял из угла свой АК – 47 обмотанный изолентой и пару аптечек.

– Саня, мать твою, быстрее!!!

– Иду я... Иду...

Фёдор с Александром прибежали к месту нападения. Тишина... Лишь шум капель... Остальные бойцы ожидали чего то страшного. Послышался рёв..

– Пли!

– Шарлотта тебе нельзя на верх, сколько раз могу говорить!

– Ну папа... Я же взрослая уже, мне 16 лет... Почему мне нельзя с тобой?..

– Дело не в том, что ты взрослая, я боюсь за тебя...

– Но...

– Никаких "Но" – крикнул Михаил

Михаил одел противогаз "ГП – 1" и на эскалаторе поднялся на поверхность.

– Я люблю тебя пап... – со слезами вымолвила Шарлотта.

– Фёдор!!! Федя!!! Что ж ты... – С хриплым голосом подбежал Александр к своему товарищу

Фёдор выплёвывая кровь начал что то мямлить:

– Саша... Сашок... Перед тем как ты меня избавишь от мучений, хочу сказать тебе кое что...

– Что ты хочешь?... – Вопросительно спросил Александр.

– Мутанты... Нам их не остановить... Тебе нужно взять взрывчатку у моего знакомого Андрея-Мастера, он на Кузнецком мосту... Жжёт... Господи... Подорви к чертям соседние туннели из которых бегут эти твари...

– Хорошо... Я выполню просьбу...

– Санёк... Чтоб я не мучался, возьми с пола мой ПМ и избавь меня от мучений... Я не хочу, чтоб я помирал в боли...

Александр достал с пола ПМ, нажал на курок, раздался выстрел... Стоны Фёдора стихли...

Шарлотта снова осталась одна.

Жили они с отцом на станции Рижская, отец всегда отправлялся с караваном на ВДНХ, чтобы брать для ихней станции порции чая, Шарлотта обычно не выходила из палатки, пока отец не вернётся.

Всё время Шарлотта смотрела на фотографии своих ещё молодых родителей и с ними же засыпала.

Когда отец уходил на поверхность за ценными вещами, Шарлотта с нетерпением его ждала, накрывала на стол и наливала в железные кружки ароматный грибной чай с ВДНХ. Отцу нравился этот чай, он любил его, готов был душу дьяволу отдать за него, но кто знал, что в этот день отец Шарлотты никогда больше не вернётся попить этот чай...

Александр смотрел на карту метро и шёл по направлению к Кузнецкому мосту, дорога его лежала через Лубянку. Говорят в данный момент между фашистами и красными кровопролитная война, без паспорта не пропустят к Кузнецкому мосту, а то ещё посчитают за фашистого шпиона и выбросят за шкуру в обезьянник.

Александр очень хорошо помнил своё детство и юность. Когда Александр был маленьким ребёнком, он жил в деревушке, недалеко от Москвы. Отец его приучал к охоте, его отец очень любил своё хобби, даже больше чем маму. Каждый день отец ездил на охоту с маленьким Сашком, говорил на кого можно охотиться, на кого нельзя, даже давал Саше пострелять из ружья. Один раз Саше удалось завалить кабана, какой был тогда шашлык... Объеденье.

В 20 лет Саша переехал в Москву, поступать в МГУ, окончил он университет очень даже с хорошим результатом, напобучал много кубков, которые к сожалению остались там... Наверху.

До Лубянки оставалось километра два – три. Александр шёл быстрым шагом, оборачивался по сторонам, чтобы никто по пути на него не напал. Вдруг Саша услышал рёв:

"Сука" – промыслил Саша.

Раздались шаги к палатке.

– Здравствуйте Шарлотта Михайловна, пришли с плохими новостями..

– Какими?.. – Шарлотта проглотила слюну.

– Ваш отец лежит в реанимации... Облучился... Кровь откачиваем...

– Это не правда... Не может быть... – Испуганно сказала Шарлотта.

– Идёмте, сейчас всё увидите... – Сказал мужчина в белом халате.

– Стой!!! Кто идёт? – крикнул незнакомый колос в свете прожекторов.

– Успокойся Данила, это человек, всё нормально – Крикнул тому боец Лубянки.

Александр застыл как истукан.

– Теперь выходи на свет, медленно и с поднятыми руками, осмотр будет.

Александр медленно пошёл к двум мужикам.

– Общайте его – Крикнул боец Лубянки. – Нормально, можешь проходить, только смотри, не бузи.

Александр кивнул головой и пошёл на станцию. В громкоговорителях звучало: Внимание! Проводится проверка паспорта! У тех, кто отсутствуют документы, будут жестоко расстреляны!

ГЛАВА 2.

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ

Александр подошёл к границе между Лубянкой и Кузнецким мостом.

– Не двигаться! Документы, живо!

Александр достал паспорт из кармана и протянул его к дозорному.

– Всё нормально, можете проходить, только не задерживайте очередь!

Александр сел на пассажирскую дрезину и он двинулся в сторону Кузнецкого моста.

– Господи... Папа... Папа... – Шарлотта со слезами на глазах хрипло повторяла эти слова.

– Соболезнуем... Но возможно он умрёт...

– Нет... Я не хочу...

– Увы... – С вздохом сказал врач.

– Сделайте что-нибудь... Я всё отдам ради него...

– Его уже не спасти...

Шарлотта с плачем выбежала из палаты и забилась в угол, закрывая своё лицо.

– Господи... Хотьбы это был сон... – хрипло произнесла Шарлотта.

Вот он, Кузнецкий мост.

Александр вылез из дрезины и пошёл искать Андрея Мастера.

На станции ходили жители, кто то осматривал витрины, кто то просто гулял по станции. Вдруг в сторону Александра кто то свистнул. Александр побежал в сторону откуда донёсся свист.

– Вы Андрей-Мастер?

– Он самый – ответил мастер

– Послушайте... Я с Тургеневской, у нас на станции беда, если мы не подорвём соседние туннели, то нашей станции всё, каюк.

– Хм... Вот оно что... Как звать то хоть тебя? – поинтересовался Мастер.

– Александр Максимович – ответил Саша.

– Ладно... Помогу тебе и вашей станции – понимающе сказал Мастер.

– Спасибо... Господи... – поблагодарил Мастера Саша.

– Слушай... есть дело..

– Какое дело? – ответил Александр.

Андрей Мастер тяжело вздыхает, достаёт из-за пазухи старую, потрепанную тетрадь.

—Понимаешь, Александр... Есть у меня один знакомый, сталкер-летописец. Все зовут его Гомер. Старик совсем уже, но упёртый – как танк. Он собирает историю метро по крупичкам, записывает всё, что видит. Несколько месяцев назад он был здесь, на Кузнецком. Мы с ним хорошо посидели, говорили о жизни, о том, что было до войны... Я ему пообещал, что если найду кое-какие старые книги из развалин наверху, то отдам ему. И я нашёл.

– Андрей хлопает по тетради. – Тут «Собачье сердце» Булгакова, «Колымские рассказы» Шаламова... Гомер говорил, что это важно, что люди должны помнить не только выживание, но и культуру. Я сам не грамотный особо, мне это добро ни к чему. А ты, я смотрю, человек серьёзный. Ты куда дальше путь держишь?

—В Полис, скорее всего, – отвечает Александр.

—Вот и славно. Гомер сейчас где-то в районе «Севастопольской» ошивается или уже в Полисе. Найди его, отдай тетради. Скажи, что от Андрея-мастера, мол, должок. Это моя плата за взрывчатку. Сделаешь?

Зачем это нужно: Александр получает конкретную цель – найти Гомера, чтобы отдать книги. Это объясняет, почему он вообще окажется с Гомером рядом. Плюс, это показывает благородство Андрея и важность сохранения знаний.

– Не смогли... – разводили руками люди в белых халатах. – Слишком сильное облучение. Мы пытались, но...

Дальше она не слушала. Вышла, побрела по платформе, не замечая сочувственных взглядов соседней. А теперь стояла здесь, в их с папой убежище, и смотрела на две железные кружки на столе. В одной ещё оставался остывший грибной чай.

Шарлотта села на топчан, поджала ноги и уткнулась лицом в колени. Плечи её затряслись, но плакать она не могла – слёзы кончились ещё там, в реанимации.

– Папа... – прошептала она в тишину. – Как же я теперь?

Ответа не было. Только гул вентиляции и далёкие шаги патрульных.

Наконец она поднялась. Подошла к отцовскому тайнику под топчаном, отодвинула доску. Там лежал потрёпанный рюкзак-«абалак», запасная обойма к автомату, фонарь «Жучок» с севшими батарейками, и старая фотография – мама и папа, ещё молодые, на фоне какого-то довоенного парка.

Маму Шарлотта почти не помнила. Она погибла, когда Шарлотте было три года – сорвалась в вентиляционную шахту во время налёта летучих мышей-мутантов. Отец рассказывал об этом редко, только когда напивался самогона, и тогда глаза его становились мокрыми.

– Я не брошу тебя, пап, – прошептала Шарлотта, засовывая фотографию во внутренний карман куртки. – Ты меня научил стрелять. Ты меня научил не сдаваться. Я не сдамся.

Она достала отцовский нож – тяжёлый, с выщерблиной на лезвии, которым он резал найденные наверху кабели, – и пристегнула к поясу. Автомат брать не решилась – слишком тяжёлый, да и патронов всего полрожка. Вместо этого сунула в рюкзак три «эфки» – лимонки, которые отец всегда держал на самый крайний случай.

Крайний случай настал.

На выходе с Рижской её остановил патруль.

– Куда собралась, мелочь? – лениво спросил мужик в промасленной телогрейке, поигрывая самодельным автоматом.

– Дальше, – коротко ответила Шарлотта, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Дальше – это куда? Там туннели, дочка. Там твари. А ты одна.

– Я не одна. Я с отцом, – соврала она, мотнув головой назад, будто отец стоит за спиной.

Патрульный прищурился, всмотрелся в темноту за её спиной, но ничего не увидел.

– Ладно, вали. Но если что – мы тебя не знаем.

Шарлотта шагнула в темноту. Сзади щёлкнул затвор – патрульный всё же не был до конца уверен, но останавливать не стал.

Туннель до Алексеевской был пуст. Только шорох крыс и редкие капли с потолка. Шарлотта шла быстро, стараясь не думать о том, что в этих стенах может скрываться. Она просто ставила одну ногу перед другой, сжимая в кармане «лимонку».

Впереди забрезжил свет – станция. Чужая, незнакомая. Но останавливаться нельзя. Где-то там, дальше по ветке, ходят караваны. Где-то там есть люди, которые знают, как выживать. Где-то там, может быть, найдётся место и для неё.

Отец всегда говорил: «Шарлотта, если со мной что случится – уходи на юг. Там, говорят, Полис. Там порядок. Там не дадут пропасть».

Она не знала, где этот Полис. Но знала, что туннели ведут в разные стороны. Значит, надо выбирать.

И она выбрала – туда, где пахло сыростью и свободой.

ГЛАВА 3.

ДОРОГА В НИКУДА

Александр двигался к Севастопольской, дорога была длинная. По дороге Александр даже не представлял спасает ли он свою станцию, или отвергает её навсегда.

Александр надеялся, что на него никто опять не нападёт... Но нет... Это произошло... Страшный рёв... Из темноты выступила фигура. Человеческая, но словно вывернутая наизнанку. Четыре руки росли из одного плеча, кривые, с длинными пальцами. Глаз не было – только две тёмные впадины, но Александр кожей чувствовал: тварь видит его. Пасть открылась беззвучно, и вдруг воздух разрезал такой рёв, что заложило уши. Александр мигом достал АК – 47 и зарядил автомат, отступая назад, он щёлкнул затвором, раздалась волна выстрелов...

Шарлотта шла по тёмному туннелю, старалась не попасться какой-то твари на глаза. Она шла вперёд неоглядываясь.

Вдруг Шарлотта услышала страшный рёв из поворота и эхо:

– Ааааа сука, сдохни уже тварь!

Шарлотта побежала на помощь и увидела неизвестного мужчину, на которого напала жуткое существо. Шарлотта бросила в спину этой твари нож. Тварь с сильным рёвом побежала на Шарлотту... Благо обошлось, тварь упала на землю из за выстрела...

Александр не ожидал увидеть в туннеле девочку.

– Как тебя зовут девочка? – Спросил Саша.

– Я... Я... Шарлотта... – ответила девочка.

– Я Александр, можешь звать меня дядь Саша – сказал улыбаясь Александр – Как ты тут оказалась?

– Я... Я... Шла с Рижской к Полису... – заикаясь ответила Шарлотта.

– Шарлотта, предлагаю устроить привал, потом я тебя отведу обратно на станцию, договорились? – Тихо спросил Саша

– Мне... Мне... Нельзя... – Испуганно ответила Шарлотта.

– Это почему, тебя там наверное семья заждалась, нельзя же так...

– Нету у меня больше семьи... – Шарлотта закрыла лицо руками и стала плакать.

Александр погладил девочку по голове и сказал:

– Я отведу тебя до Полиса.

Шарлотта почувствовала, что как будто бы её гладит знакомая рука... Рука её отца...

– Спасибо дядь Саш... – Шарлотта немного приулыбнулась.

Александр достал из рюкзака старые советские газеты, коробок спичек и две кружки. Александр развёл костёр, поставил копчёный чайник и дал Шарлотте кружку.

– Так откуда ты? – спросил у девочки Александр

– С Рижской – ответила Шарлотта.

– А почему ты ушла со станции? – спросил Александр

– Отец мой умер от обучения... Я осталась одна... – девочка пустила слёзы.

Александр приобнял девочку.

– Тише Шарлотта... Тише... – успокоил её Александр

Александр налил себе и Шарлотте чай – Девочка кивнула в знак благодарности Александру и ей стало уютнее, как будто бы она у себя на станции, дома и пьёт чай с отцом.

Гомер сидел у себя в палатке за столом и глядел задумавшись в потолок. Там, на ржавых листах металла, плясали тени от коптилки – кривлялись, сплетались в причудливые узоры, напоминая то ли лица давно ушедших людей, то ли морды тех тварей, что рыскали в тоннелях.

Перед ним лежала раскрытая тетрадь. Чистый лист. Перо, сделанное из старой авторучки, он вертел в пальцах уже битых полчаса, но так и не написал ни строчки.

– О чём писать, когда всё уже написано? – пробормотал он себе под нос.

Голос в пустой палатке прозвучал глухо, почти жалобно. Гомер поправил очки – толстые стёкла в самодельной оправе, перемотанной синей изолентой, – и снова уставился в потолок.

Палатка его стояла в дальнем углу Севастопольской, там, где когда-то был служебный тупик. Местные его не трогали – старик как старик, чудаковатый, но безвредный. Торгует историями, иногда чинит старые часы, которые наковырял наверху, за это ему носят еду и воду. Своих не имеет, оружия при нём нет – только блокноты да книги.

Гомер вздохнул и опустил взгляд на тетрадь.

– История метро, – прошептал он. – Кому она нужна, эта история? Людям жрать нечего, они детей своих прокормить не могут, а я тут сижу, записываю, кто кого убил и кто кого съел.

Он закрыл тетрадь и отодвинул её в сторону. Потом встал, прошёл к печурке – маленькой, собранной из кусков жести, – подкинул щепок. Огонь весело затрещал, осветив стены, увешанные полками с книгами.

– Булгаков, – Гомер провёл пальцем по корешку. – Чехов. Толстой. Ахматова. Вы думали, когда писали, что ваши книги будут читать под землёй, при свете коптилки, люди, которые никогда не видели солнца?

Книги молчали. Они всегда молчали, но Гомеру почему-то становилось легче, когда он говорил с ними.

В углу зашуршало. Гомер обернулся – из-за стопки старых газет выглядывала крыса. Маленькая, худая, с блестящими глазами-бусинками. Смотрела на него, не мигая.

– И ты тут? – Гомер усмехнулся. – Тоже жрать хочешь? Прости, друг, у самого ничего нет. Вчера последний сухарь доел.

Крыса не уходила. Сидела, шевелила усами, словно слушала.

– Ты ведь не простая, да? – Гомер прищурился. – Ты оттуда, из коллекторов. Вы там теперь хозяева, я слышал. Умные стали. Говорят, даже командиры у вас появились. Крысиные короли.

Крыса моргнула и юркнула в щель.

Гомер проводил её взглядом, потом снова сел за стол.

– Вот и поговорили, – вздохнул он. – Хоть кто-то меня слушает.

Он открыл тетрадь на чистой странице. Взял перо. Обмакнул в чернильницу – пузырёк из-под лекарства с остатками сажи и воды.

«Двадцать третий день моего пребывания на станции Севастопольская, – вывел он аккуратным почерком. – Слухи о Крысином короле подтверждаются. Местные сталкеры видели крупную особь в коллекторах под станцией. Тварь координирует действия сородичей. Если это правда, нам грозит новая опасность. Умные мутанты – это страшнее, чем просто голодные твари».

Он остановился, перечитал написанное. Потом дописал:

«Интересно, прочитает ли это кто-нибудь через сто лет? И будут ли тогда вообще люди?»

Снаружи послышались шаги. Гомер насторожился – шаги были тяжёлые, уверенные, не местные. Кто-то чужой приближался к его палатке.

– Эй, дед! – раздался грубый голос. – Ты тут?

Гомер быстро захлопнул тетрадь и сунул её под стол.

– Тут, тут, – отозвался он, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. – Заходи, коли с добром.

Полог палатки откинулся, и на пороге появился коренастый мужик с автоматом наперевес. Лицо закопчённое, глаза колючие, на поясе нож и пара гранат.

– Ты Гомер? – спросил мужик, оглядывая палатку.

– Он самый, – кивнул старик. – А ты кто будешь?

– Сталкер с Проспекта Мира. – Мужик прошёл внутрь, присел на корточки у печки, протянул руки к огню. – Дело к тебе есть.

– Слушаю.

Мужик помолчал, глядя на огонь. Потом сказал:

– Крысиный король – это не байки. Я сам видел. Вчера, в коллекторе под ВДНХ. Тварь размером с телёнка, сидит на куче мусора, а вокруг неё сотни крыс, и все слушаются. Как вожака стаи.

Гомер замер.

– Ты уверен?

– Глазами видел. – Мужик поднял на него тяжёлый взгляд. – Я еле ушёл. Двоих наших там оставил.

– Зачем ты мне это рассказываешь? Я не военный, не сталкер. Я просто старик с бумажками.

Мужик усмехнулся.

– Затем, что ты, говорят, всё записываешь. Про всё знаешь. Может, и про этих тварей знаешь что-то, чего мы не знаем. Где у них гнездо, как их выкурить. Мы хотим их добить, пока они нас не добились.

Гомер медленно покачал головой.

– Я не охотник на крыс, сынок. Я летописец. Моё дело – записывать, а не воевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.